

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 182–188
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 182–188
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-2-182-188>, EDN: TXJZSU

Научная статья
УДК [355.48:358.236](470.45)|1942/1943|:930.2

Проблемы применения историко-антропологического и микроисторического подходов на примере реконструкции подвигов связистов в Сталинградской битве

М. А. Стрельников

Волгоградский государственный университет, Россия, 400062, г. Волгоград, пр. Университетский, д. 100

Стрельников Максим Александрович, аспирант, мл. научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории пространственного анализа данных, исторической реконструкции и моделирования, sash123450@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8371-8127>, Aurhor ID: 1080376

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы применения историко-антропологического и микроисторического подходов на примере подвигов связистов в Сталинградской битве. Данная статья является продолжением авторских изысканий. В настоящем исследовании более подробно рассмотрен вопрос указанного типа подвига. Выявлены и скорректированы неверные варианты в историографии датировок или географических указаний мест героических поступков связистов; подвергнуты критике «мейнстримные» микроисторический и историко-антропологический подходы; установлено, что данные направления плохо разработаны в методологическом плане, их использование имеет границы. Сами подходы не только весьма ограничены, но и не могут быть применимы в качестве самостоятельных типов исследований; подчеркнута актуальность тщательной разработки методологии исторического исследования в современный период.

Ключевые слова: микроистория, историческая антропология, методология истории, Сталинградская битва, М. М. Путилов, самопожертвование, проблематика истории Великой Отечественной войны

Для цитирования: Стрельников М. А. Проблемы применения историко-антропологического и микроисторического подходов на примере реконструкции подвигов связистов в Сталинградской битве // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 182–188. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-2-182-188>, EDN: TXJZSU

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Problems of application of historical-anthropological and microhistorical approaches on the example of reconstruction of the feats of signalers in the Battle of Stalingrad

М. А. Strelnikov

Volgograd State University, 100 Prospect Universitetsky, Volgograd 400062, Russia

Maxim A. Strelnikov, sash123450@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8371-8127>, Aurhor ID: 1080376

Abstract. The article deals with the problems of applying the historical-anthropological and microhistorical approaches on the example of the exploits of signalmen in the Battle of Stalingrad. This article is a continuation of the author's research. In the current study, the question of this type of achievement was considered in more detail. Incorrect variants in the historiography of dating or geographical indications of the places of heroic deeds of signalmen were identified and corrected. Based on these studies, the "mainstream" microhistorical and historical-anthropological approaches have been criticized. It was found that these areas are poorly developed in terms of methodology, their use has limits. The approaches themselves are not only very limited, but also cannot be applied as independent types of research. Once again, the relevance of a thorough development of the methodology of historical research in the modern period was emphasized.

Keywords: microhistory, historical anthropology, methodology of history, Battle of Stalingrad, M. M. Putilov, self-sacrifice, problems of history of the Great Patriotic War

For citation: Strelnikov M. A. Problems of application of historical-anthropological and microhistorical approaches on the example of reconstruction of the feats of signalers in the Battle of Stalingrad. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 182–188 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-2-182-188>, EDN: TXJZSU

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

Настоящая статья является продолжением предыдущих исследований автора [1, 2]. Самопожертвование как феномен не может не привлечь исследователей, в том числе историко-антропологического или микроисторического направлений. Актуально данное явление еще и потому, что интерес к нему проявляется и другими направлениями, кроме исторического, например: психологическим, социологическим, философским и культурологическим [3–5]. В период Сталинградской битвы акт самопожертвования совершался много раз: по неполным данным – 73 раза [6, с. 521]. В данной статье был рассмотрен конкретный тип подвига: связист ликвидирует разрыв линии связи и погибает. В рамках исследования было важно установить следующее: место и время подвига, его характер и значение. Удалось проследить применимость вышеназванных современных популярных подходов исторических исследований.

Прежде чем перейти к рассмотрению историко-антропологического и микроисторического подходов, стоит проанализировать конкретные исторические примеры. Самым известным (и первым по хронологии) является подвиг М. М. Путилова [6, с. 491]. О нем написано много, но даже в научной литературе имеются определенные ошибки [7, с. 189; 8, с. 72; 9, с. 140; 10, с. 170–171].

В единственном описании подвига периода войны нет указания даты и места [11, с. 6]. Однако это можно установить по иным материалам. Так, было выявлено, что подвиг совершен не в районе завода «Баррикады» в октябре 1942 г., а в районе ст. Котлубань 18 сентября [12, 13]. Также не могло этого произойти 25 октября в районе заводского поселка [8, с. 72], поскольку уже с 18 октября бои шли на территории завода [6, с. 63], тем более, если разрыв связи был в районе Мамаева бугра¹.

Далее обратимся к «исследованиям» данного подвига (именно так, поскольку нет упоминаний конкретных изданий. – М. С.) М. Л. Ингора²: его наработки содержатся в письме к директору Волгоградского государственного музея обороны Г. И. Денисову, а затем перепечатывались в различных изданиях [12] (письмо датировано 2 октября 1970 г., однако содержит информацию, что именно наработки М. Л. Ингора служат основой иных публикаций. – М. С.). В тексте письма имеется некое расхождение: согласно материалам М. Л. Ингора у М. М. Путилова есть родственники (брат и тетя), а в списках безвозвратных потерь личного состава частей 308-й стрелковой дивизии указано: «Родственников не имеет» [13]. Однако это можно объяснить тем, что М. М. Путилов 9 августа 1936 г. попал в детский дом [14, с. 3–4].

Теперь стоит перейти непосредственно к вопросу значения подвига: исходя из полученной

информации, можно сделать вывод, согласно которому он был совершен в период наступления частей 1-й гвардейской армии и имел важное значение для действий не только 339-го стрелкового полка, но и всей 308-й стрелковой дивизии, поскольку взятие и удержание высоты 143,8 имело первостепенную задачу, поставленную приказом № 0057/ОП и № 0060/ОП штаба армии [15, 16]. Однако это предварительный вывод по имеющимся документам. Для более точного необходимы следующие материалы: журнал боевых действий 339-го стрелкового полка 308-й стрелковой дивизии, наградной лист М. М. Путилова и иные.

Как уже отмечалось, подвиг М. М. Путилова является самым известным, а потому более менее изученным. Но в Интернете встречается информация и о других, например о В. П. Титаеве [17]. Упоминание его подвига весьма редко – всего в трех работах (выявленных нами. – М. С.) [10, с. 168–169; 18, с. 449; 19, с. 249–250]. Однако все не так просто – имеются определенные проблемы и разночтения. Во-первых, В. П. Титаев воевал в составе 91-го отдельного полка связи 62-й армии [20, 21], а не в составе 284-й стрелковой дивизии [19, с. 249].

Во-вторых, возникают сложности с датировкой подвига – известны 3 даты, упомянутые в материалах ЦА МО РФ: 2 ноября (именной список безвозвратных потерь начальствующего и рядового состава армейских частей связи) [21], 7 ноября (наградной лист В. П. Титаева) [22] и 22 ноября (выписка из 4-го отдела архива Министерства обороны СССР № 42008 от 6 апреля 1967 г.) [20]. Данное расхождение можно объяснить тем, что дата 2 ноября (2.11. – М. С.) могла быть опечаткой, так как в заглавии списка указан период «с 21.11 по 30.11.42 г.» [21]. В то же время нельзя не отметить, что у всех других лиц (5 человек), перечисленных в нем, указаны также даты до 20 ноября, в том числе 12 и 18 ноября, что говорит о невозможности ошибки. Поэтому однозначного ответа нет. Датирование подвига 7 ноября объяснить проще, так как наградной лист был составлен в 1944 г., и дата могла быть изменена в пропагандистских целях к годовщине Октябрьской революции, как было с подвигом А. М. Матросова. Это также косвенно подтверждает версию с датой 2 ноября (2 ноября ближе к 7 ноября, чем 21 ноября. – М. С.), поскольку выписка из архива Министерства обороны СССР – это не сам источник.

В-третьих, имеются сложности и с местом подвига: в историографии, в том числе газетных статьях, упоминается район Мамаева бугра [19, с. 249; 20], в то же время в документах ЦА МО РФ говорится о «районе завода «Красный Октябрь»» [20, 21]. В целом, вероятно, везде имеется в виду одно и то же место – Банный овраг, который протянулся от завода «Красный

Октябрь» до нынешнего Мамаева кургана. Однако в наградном листе на В. П. Титаева указано, что связист должен был ликвидировать разрыв линии связи не с 284-й стрелковой дивизией, а со 138-й Краснознаменной «отрезанной противником» [23]. Это еще раз подтверждает наш довод о том, что дата «7 ноября» не является реальной: главное противоречие – «отрезанность» дивизии, поскольку это произойдет позже – 11 ноября [6, с. 442; 22]. Связь 138-й стрелковой дивизии со штабом 62-й армии также осуществлялась по радиостанции [24].

В-четвертых, самое важное – значение подвига: стоит сразу отметить, что нет разницы, в какой период произошел обрыв кабеля – связь командного пункта дивизии со штабом армии – одно из главных в любом сражении. Как было установлено, событие произошло не 7 ноября. Анализируя обстановку за 2 и 21 ноября [25–38], можно сказать следующее: 2 ноября активных боевых действий не было отмечено, в отличие от 21 ноября, когда части Сталинградского фронта в г. Сталинграде начали вести активные действия и готовились перейти 22 ноября в наступление [29, 31, 33], в том числе и 284-я стрелковая дивизия [30]. Исходя из этого можно заметить, что обрыв линии связи вероятней всего произошел 21 ноября, однако для более полного восстановления события необходима документация 91-го отдельного полка связи и 284-й стрелковой дивизии (журналы боевых действий).

Нельзя не отметить, что рассказ однополчанина в «Тамбовской правде» [20] можно поставить под сомнение, поскольку В. Н. Рыбин действительно служил вместе с В. П. Титаевым в 91-м отдельном полку связи, но был телеграфистом, а не линейным надсмотрщиком [39]. Особенно с учетом того, что это пересказ воспоминаний, во-первых, и, во-вторых, более позднего периода – более чем через 23 года после событий.

Кроме М. М. Путилова и В. П. Титаева, есть также упоминания о В. Л. Калашникове [8, с. 72; 17, 40], который выжил. Данный подвиг трудней всего было установить. Во-первых, место, по публикациям в Интернете известно, но в материалах 45-й стрелковой дивизии – нет упоминаний [41–42; 43, с. 41–42].

Во-вторых, дату удалось установить по «Истории боевых действий 178-го артиллерийского полка 45-й стрелковой дивизии» – 6 октября 1942 г. [41], хотя она также вызывает вопросы: данный документ составлялся уже после боевых действий, к тому же это единственное указание даты.

В-третьих, самое сложное – значение подвига: во всех материалах подчеркивается героизм Василия Леонтьевича, что нельзя не отметить. Однако невозможно утверждать однозначно – зажимал ли связист провода телефонного кабеля

зубами или нет. В брошюре «Сто дней в Сталинграде» есть более подробное описание подвига, но там говорится лишь следующее: «Зажав конец провода в зубах, разгребая снег окоченевшими от холода руками, истекая кровью и превозмогая адскую боль, Калашников полз вперед, ища второй конец провода. Через 200 метров Калашников обнаружил провод и соединил концы...» [43, с. 42], однако этого недостаточно, чтобы утверждать о подобию подвигам В. П. Титаева и М. М. Путилова. Из данного описания следует, что связист держал конец только одного провода в зубах, пока искал второй. Таким образом, это явно не походит на подвиг других упомянутых связистов.

Стоит также отметить, что брошюра «Сто дней в Сталинграде» была напечатана для пропагандистской работы среди военнослужащих дивизии. В данного рода изданиях помещались описания конкретных подвигов, но после должной политико-партийной обработки, порой с идеализацией некоторых моментов. Например, сопоставляя описания из брошюры, наградного листа и «Истории...», можно отметить различия: во втором сообщается достаточно кратко, что под «огнем... восстанавливал связь», но про ранения нет ни слова. Данные о ранениях появились позже³. К тому же формулировка из наградного листа В. Л. Калашникова ничем не отличается от формулировок других связистов, в том числе данного формирования [44]. Также фразы из брошюры о снеге явно противостоят двум другим документам: в начале октября 1942 г. в г. Сталинград снега не было, даже если брать за основу дату составления наградного листа, то 9 ноября 1942 г. снега не было, а температура воздуха составляла +6–8 °С, лишь ночью она опускалась ниже 0 °С [32]. Вообще в начале данного месяца днем фиксировалась плюсовая температура, а из осадков были дожди и слабый снег, т. е. описание из брошюры – это художественный прием.

После приведенных конкретных примеров перейдем к главному вопросу – разбору историко-антропологического и микроисторического подходов. Стоит начать со второго. Однако прежде отметим, что необходимости в приведении всей истории появления данных направлений, их характеристики и т. д. нет⁴, поэтому обратимся сразу непосредственно к проблематике.

Микроистория как самостоятельное направление исторических изысканий в методологическом плане плохо разработана. В свое время об этом писал французский историк Ж. Ревель [45], однако, на наш взгляд, проблема описательности не столь интересна, хотя и не менее сложна, чем проблема репрезентативности объекта исследования.

Обозначенные примеры явно никак не могут быть репрезентативными: отдельный связист не может «олицетворять» всех представителей

данного рода войск, полноценно отражая не только представителей крупных соединений, а тем более объединений, но и даже отдельной части. В этой связи следует сказать о различиях подходов Д. Леви и К. Гинзбурга: первый представляет социальное направление микроанализа, а второй – культурное. Если мы начнем характеризовать данных связистов как представителей ВЛКСМ или какой-то конкретной страны, то будет упущен важный момент – культурная среда: если выходцы Черноземья В. П. Титаев и В. Л. Калашников сравнимы, то сибиряк М. М. Путилов уже нет. Это если не учитывать иных выходцев из других регионов, этносов или конфессий. Также и в обратном порядке: при неучете особенностей социальных страт нельзя говорить обо всех военнослужащих.

Оба эти направления в отдельности будут давать секуляризированный нарратив, поскольку учитывают лишь «социальное» или «культурное», поэтому стоит говорить о «социокультурном», т. е. в связке. Данную взаимосвязь трудно отрицать, что в некоторой степени схоже с идеями С. Черутти [46]. Однако не все так просто.

Во-первых, действительно многие микроисторические исследования смогли проиллюстрировать эпоху в конкретных образах, например, в работе К. Гинзбурга «Сыр и черви». Необходимо отметить, что это логично. Имеется в виду, что в каждом субъекте будет отражена та или иная социокультурная среда, в которой он формируется. Однако этот «отпечаток» должен быть общим для многих, т. е. «типичным». Таким образом, микроистория может лишь описывать «типичное», чтобы быть связанной с мезо- и макроуровнем. В иных случаях это будет «другим» в том смысле, что не будет отвечать общеисторическому нарративу, а не в том, в котором писал Ж. Ревель [45, с. 118].

Во-вторых, говоря о «типичном» нельзя не отметить, что оно формирует субъект, выступая в качестве его основы – базиса, но этим он, субъект, не ограничивается. Есть еще личностные особенности, т. е. «уникальное», именно этим микроанализ пренебрегает. В этой связи интересен «казус» Ю. А. Бессмертного [47] – учет стереотипного и уникального одновременно. Однако историк не учитывает «уникального», о чем следовало бы говорить. Все это отражает еще одну проблему, о которой пойдет речь ниже.

Если вновь вернуться к главной мысли, то выходит, что исследование микроуровня возможно, но при определенных условиях. Необходимо учитывать как общие тенденции «типичного», так и набор «уникального». Причем, на наш взгляд, это должно быть не просто сравнение, а именно выяснение, что превалирует в субъекте. Только после этого можно завершать исследование, если установлено, что превалирует первое. Данная процедура возможна лишь в том случае,

если известно «типичное», т. е. мезо- или макроуровень. Таким образом, микроанализ выступает в качестве их верификации, что, например, отмечалось А. А. Макушевым [48]. В этой связи говорить о микроистории как отдельном методологическом подходе не приходится. В свое время Л. Н. Гумилев отмечал в качестве плюса микроанализа «взгляд из мышиной норы» [49, с. 250], однако сейчас можно отметить, что это его минус.

Возвращаясь к исследуемым субъектам, нельзя не отметить, что по имеющимся данным можно утверждать: связисты никак не осознавали какую-то исключительность своих действий. Эта исключительность будет подчеркнута в рамках коммеморативной практики. Однако данная констатация гипотетична, поскольку не было проведено историко-психологического исследования. На этом стоит остановиться подробнее в рамках разбора следующего – историко-антропологического подхода.

Сама по себе историческая антропология была привнесена в российскую науку из американо-европейской. Там под антропологией понимается не конкретная, биологическая по своей сути, дисциплина, как в России⁵, а социально-гуманитарное знание, что вполне отвечает духу междисциплинарности. Данное расхождение отечественной и зарубежной систем представляет собой серьезную проблему. Однако в рамках настоящего исследования нет возможности подробно остановиться на этом, поэтому мы разберем один весьма важный аспект.

Так же, как и микроанализ, историко-антропологический подход методологически не разработан. Например, отмечается пренебрежение критикой источника [50, с. 12]. Однако, на наш взгляд, серьезной проблемой выступает психологическая составляющая подхода: задача подобных исследований состоит в выявлении мотивов и целей субъекта, его ментальных норм [51, с. 133]. Это возможно лишь при привлечении теории и методологии психологической науки. Однако этого не происходит.

На примере М. М. Путилова и В. П. Титаева невозможно установить истинные мотивы их действий, с точки зрения психологии личности, поскольку они сами уже не могут об этом рассказать и не оставили эго-свидетельства (письма или мемуары), эти материалы используются, например, при проведении посмертной судебно-психологической экспертизы [52, с. 49]. В этой связи реконструкция носит чисто исторический характер, когда заявляется, что военнослужащие исходили из своей обязанности по исполнению приказа. Поэтому говорить о проведении некоего историко-антропологического исследования не приходится.

Все это свидетельствует о том, что методологически рассматриваемый подход не обоснован: он не был сформирован либо весьма ограничен в теоретическом плане, и не применяется

ником в практическом. Таким образом, ставится под сомнение методологическое выделение таких направлений, как история ментальностей, интеллектуальная и частично история идей, история эмоций. Это тема отдельного, более крупного исследования.

Подводя итог, можно сказать, что предположительно подвиги М. М. Путилова и В. П. Титаева имели огромное значение для дивизий и армий. Также установлено, что имеются объективные трудности с источниковой базой исследования и для ликвидации пробелов необходимы иные материалы, которые находятся в ЦА МО РФ. Только после разрешения данной проблемы можно будет проводить полноценную историческую реконструкцию.

На основе данной проблемы конкретно исторического исследования было показано, что современные «мейнстримные» направления в изысканиях историков не всегда методологически разработаны. В данном случае можно констатировать, что это также относится к историко-антропологическому и микроисторическому подходам.

Практическое применение микроанализа приемлемо скорее не в истории, а педагогике – при обучении истории, поскольку на типичных образах можно характеризовать эпоху.

В целом обозначенные проблемы можно связать с методологическим кризисом всей исторической науки, как и науки в целом: критика и отказ от структурализма, появление деконструкции и постмодернизма, кризис постструктурализма. Данный общеисторический кризис не разрешен до сих пор. Нет однозначного ответа на важный эпистемологический вопрос: познаваема ли история? Историкам необходимо сконцентрироваться именно на данной проблеме, прежде чем переходить к конкретным вопросам.

Примечания

¹Нынешний Мамаев курган до строительства памятника ансамбля имел различные варианты наименования. В силу того, что искусственных погребальных курганных насыпей на данной территории не имелось до закладки Большой братской могилы (кургана), здесь и далее использован вариант Мамаев бугор.

²М. Л. Ингор в период Сталинградской битвы был политруком, инструктором по информации политотдела 308-й стрелковой дивизии.

³Вероятно, уже после Сталинградской битвы, поскольку брошюра и «История...» были написаны после сражения. В то время как наградной лист датируется 9 ноября 1942 г., т. е. всего через месяц после ранения В. Л. Калашникова.

⁴Мы ограничились лишь той частью истории и теории, которая необходима для анализа проблематики направлений.

⁵За основу была принята классификация из номенклатуры научных специальностей ВАК Минобрнауки РФ.

Список литературы

1. Стрельников М. А. Подвиг связистов в период Сталинградской битвы: проблематика вопроса // Материалы Научной сессии (г. Волгоград, 20–25 апреля 2020 г.): в 2 т. Т. 1. Волгоград : ВолГУ, 2020. С. 32–35.
2. Стрельников М. А. Сталинградская битва: проблематика вопроса // Военная история России : проблемы, поиски, решения : материалы Международной научной конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Волгоград, 11–12 сентября 2020 г.): в 3 ч. Ч. 2. Волгоград : ВолГУ, 2020. С. 189–193.
3. Баранская Л. Т., Вершинина Т. С. Психологический феномен героического поведения: психоаналитический подход // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Психология. 2012. № 19 (278). С. 12–19. <https://doi.org/10.24412/FdoDeYvxSwo>
4. Миронец Е. В., Яковлева И. П. Героизм в представлении студенческой молодежи // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 119. С. 192–202.
5. Попова Л. О. Героизм и самопожертвование как структурные компоненты красоты духа // Аналитика культурологии. 2011. № 3 (21). С. 170–173.
6. Сталинградская битва. Июль 1942 – февраль 1943 : энциклопедия / под ред. М. М. Загоруйко. 7-е изд., доп. Волгоград : Издатель, 2017. 840 с.: ил.
7. Великая победа на Волге / под ред. К. К. Рокоссовского. М. : Воениздат, 1965. 528 с.
8. Кравченко И., Михайлова А. Г. Героический поступок // Современная молодежь. Духовность. Мораль. Гражданственность : материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (г. Севастополь, 22–23 апреля 2015 г.) / под общ. ред. С. Е. Моторной, Т. Г. Клепиковой, А. Г. Михайловой. Севастополь : Рибест, 2015. С. 72–73.
9. Михайлова Е. М. Историческая память о героике в Великой Отечественной войне как фактор воспитания патриотизма и национального самосознания молодежи // Вестник Российского университета кооперации. 2015. № 2 (20). С. 138–143.
10. Связь в Сталинграде в годы Великой Отечественной / сост.: Н. А. Борисова, Н. И. Лосич, О. В. Фролова [и др.]. СПб. : Центральный музей связи им. А. С. Попова, 2012. Вып. 3. 224 с.
11. Боевые традиции сибиряков / отв. ред. В. В. Иванов. Сталинград : Тип. дивиз. красноарм. газ. «Патриот Родины», 1943. 48 с.
12. Документы о Путилове Матвее Мефодьевиче, связисте 308 сд // Музей-заповедник «Сталинградская битва» (МЗСБ). Инв. № КП 5053. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 16.
13. Путилов Матвей Мефодиевич, 18.09.1942, убит. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie52474758/ (дата обращения: 03.02.2019).
14. Шаг в бессмертие / Ханты-Манс. окр. отд-ние ВООПИК. Ханты-Мансийск : Ханты-Мансийская типография, 1978. 6 с.
15. Журнал боевых действий 308 сд. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=130222722> (дата обращения: 17.03.2020).

16. Краткая боевая характеристика 308 сд. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=451687928> (дата обращения: 17.03.2020).
17. Путилов, Матвей Мефодиевич. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Путилов,_Матвей_Мефодиевич (дата обращения: 03.02.2019).
18. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. : в 6 т. Т. 2 : Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.) / отв. ред. Н. А. Фокин. М. : Воениздат, 1961. 682 с.
19. Чуйков В. И. Начало пути. 2-е изд., испр. и доп. М. : Воениздат, 1962. 400 с.
20. Биография Титаева Василия Павловича – линейного надсмотрщика 2-й кабельно-телефонной роты, 91 отд. полка связи, 62 армии // МЗСБ. Инв. № НВФ 2953. П. 409.
21. Титаев Василий Павлович, 02.11.1942, убит, Сталинградская обл., г. Сталинград, в районе з-да Красный Октябрь. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie51210028/ (дата обращения: 03.02.2019).
22. Титаев Василий Павлович, Орден Отечественной войны I степени. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie34192460/ (дата обращения: 15.01.2020).
23. Журнал боевых действий 138 сд. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=131742444> (дата обращения: 18.03.2020).
24. Оперативная сводка штаба 138 сд. [не позднее 11.11.1942]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=133353047> (дата обращения: 18.03.2020).
25. Боевое донесение КП штаба 284 сд [не позднее 21.11.1942, 12:00]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=156036149> (дата обращения: 11.02.2020).
26. Боевое донесение штаба 284 сд [не позднее 21.11.1942, 20:00]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=112815742> (дата обращения: 11.02.2020).
27. Боевое донесение штаба 284 сд [не позднее 02.11.1942, 17:00]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=156036072> (дата обращения: 11.02.2020).
28. Боевое донесение штаба 284 сд [не позднее 02.11.1942, 21:00]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=156036073> (дата обращения: 11.02.2020).
29. Боевой приказ (на наступление) [не позднее 22.11.1942]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450707039> (дата обращения: 11.02.2020).
30. Боевой приказ штаба 284 сд [не позднее 20.11.1942]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450288061> (дата обращения: 11.02.2020).
31. Журнал боевых действий войск армии. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=2600369> (дата обращения: 11.02.2020).
32. Журнал боевых действий войск СталФ. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=130117548> (дата обращения: 11.02.2020).
33. Журнал боевых действий оперативного отдела 8 гв. А. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=136691197> (дата обращения: 11.02.2020).
34. Краткое содержание докладов командиров частей и подразделений 284 сд. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=153514832> (дата обращения: 11.02.2020).
35. Оперативная сводка КП штаба 284 сд [не позднее 21.11.1942, 05:00]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=156036150> (дата обращения: 11.02.2020).
36. Оперативная сводка КП штаба 284 сд [не позднее 21.11.1942, 17:00]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=156036151> (дата обращения: 11.02.2020).
37. Оперативная сводка штаба 284 сд [не позднее 02.11.1942, 05:00]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=156036066> (дата обращения: 11.02.2020).
38. Оперативная сводка штаба 284 сд [не позднее 02.11.1942, 12:00]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=156036071> (дата обращения: 11.02.2020).
39. Рыбин Василий Никитович, Медаль «За оборону Сталинграда». URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie1532139822/ (дата обращения: 14.01.2020).
40. «Восставший из мертвых». URL: http://shorlik.ucoz.ru/index/podvig_kalashnikova/0-87 (дата обращения: 03.02.2019).
41. История боевых действий 178 ап 45 сд. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=455448442> (дата обращения: 07.12.2019).
42. Калашников Василий Леонтьевич, Медаль «За боевые заслуги». URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie150193940/ (дата обращения: 03.02.2019).
43. Сто дней в Сталинграде / отв. ред. С. Г. Козьякин. Сталинград : Тип. дивиз. красноарм. газ. «Наступление», 1943. 118 с.
44. Приказ подразделения. URL: <http://podvignaroda.ru/?id=16161824> (дата обращения: 03.02.2019).
45. Ревель Ж. Микроисторический анализ и конструирование социального / пер. с фр. Е. И. Лебедевой // Одиссей: Человек в истории. 1996. Ремесло историка на исходе XX века / гл. ред. А. Я. Гуревич. М. : Coda, 1996. С. 110–127.
46. Черутти С. Микроистория: социальные отношения против культурных моделей? // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории : альманах. 2005. Вып. 7 / под ред. М. А. Бойцова, И. Н. Данилевского. М. : Наука, 2006. С. 354–375.
47. Бессмертный Ю. Л. Что за «казус»? // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории : альманах. Вып. 1 / под ред. Ю. Л. Бессмертного и М. А. Бойцова. М. : РГГУ; ИВИ РАН, 1997. С. 7–24.
48. Макушев А. А. Предпринимательская деятельность Мальцовых во второй половине XVIII – начале XX века : индустриальное наследие. Саранск : Мордовское книжное издательство, 2006. 370, [3] с.: ил.
49. Гумилёв Л. Н. Поиски вымышленного царства. М. : АСТ, 2002. 457, [7] с. (Историческая библиотека).

50. Смирнова В. К. «Антропологическая история» в поле критики // *Фундаментальные и прикладные науки сегодня : материалы XIII Международной научно-практической конференции* (г. Норт-Чарлстон, США, 30–31 октября 2017 г.). Норт-Чарлстон : CreateSpace, 2017. С. 11–15.

51. Далгат Ф. М. Историко-антропологический подход в историческом исследовании // *Вестник Дагестанского*

государственного университета. 2015. Т. 30, № 4. С. 133–140.

52. Гладких Н. В. О подходах к созданию теории посмертной судебной психологической экспертизы // *Студенты в правовой науке : сборник научных трудов. Вып. 9 : Материалы научной студенческой конференции* (г. Воронеж, 11–18 апреля 2009 г.) / под ред. Ю. Н. Старилова. Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 2010. С. 48–50.

Поступила в редакцию 16.11.2022; одобрена после рецензирования 04.12.2022; принята к публикации 20.01.2023
The article was submitted 16.11.2022; approved after reviewing 04.12.2022; accepted for publication 20.01.2023